

И Сюань быстро ответил на звонок, тихо спросив, нашел ли Цзи Жань Юй Синьсинь. Цзи Жань холодно ответил, что нет, и сразу перешел к делу.

— Где ты сейчас?

— Что? — Голос И Сюаня явно замешкался. — Я дома. Бабушка и мама уже спят.

— Ты не дома. Ты с Ганом со шрамом, — уверенно заявил Цзи Жань. — И Сюань, у тебя есть минута. Через минуту я попрошу отца привести людей и разгромить твой дом.

Сказав это, он повесил трубку, и на том конце воцарилась тишина. Спустя несколько мгновений И Сюань наконец произнес:

— Неужели нужно быть настолько жестоким?

— Я ненавижу себя за то, что был недостаточно жесток, — сквозь зубы сказал Цзи Жань. — И Сюань, подумай о своей шестидесятилетней матери и восьмидесятилетней бабушке. Ты знаешь, мой отец бьет куда сильнее, чем я.

И Сюань снова замолчал. Через несколько секунд он назвал адрес.

Место, где находился Ган со шрамом, было одним из временных пристанищ, куда Цзи Жань уже заглядывал ранее. Только теперь он направлялся к двери напротив той, где скрывался Ган.

Узнав, что сын нашел место, отец Цзи Жаня вместе с друзьями и Цзи Сяоянем отправились туда. По прибытии И Сюань уже ждал их у входа в жилой комплекс.

Увидев так много людей, И Сюань слегка сжался, но затем произнес:

— Я могу провести только Цзи Жаня.

Отец Цзи Жаня тут же подошел и ударил его. И Сюань отступил на шаг, но, устояв на ногах, опустил голову:

— Простите, но действительно может войти только один человек.

— Двое, — сказал Цзи Сяоянь. — Я пойду с ним.

И Сюань внимательно осмотрел Цзи Сяояня, затем, моргнув, кивнул:

— Хорошо.

По пути И Сюань предупредил их, что в комнате находятся шесть человек, и попросил не пытаться силой вывести кого-либо.

Цзи Жань шел быстро, не желая разговаривать, но Цзи Сяоянь спросил:

— Как Синьсинь?

— Она выпила снотворное и спит, — ответил И Сюань, бросив взгляд на Цзи Жаня. — С Юй Синьсинь все в порядке, не нужно слишком волноваться.

Услышав это, Цзи Жань не выдержал и ударил его:

— Заткнись, сволочь!

И Сюань бросил на него косой взгляд и больше не заговорил.

Цзи Сяоянь исчез.

Когда Ли Ван вернулся с лапшой, дверь магазина была заперта. Он подумал, что Цзи Сяоянь, как обычно, ушел погулять, и немного подождал в магазине. Однако время шло, и наступила ночь. Несколько раз позвонив ему, он не получил ответа, а вернувшись домой, обнаружил, что Цзи Сяоянь даже не взял с собой телефон.

Ли Ван посмотрел запись с камер в магазине и увидел, что Цзи Сяоянь ушел с Цзи Жанем. Он подумал, что ничего страшного не случилось, но все же попытался позвонить Цзи Жаню. Однако звонок не прошел, и на другом конце провода сообщили, что телефон выключен.

Ли Ван провел всю ночь без сна, беспокоясь, но при этом ему казалось, что Цзи Сяоянь вернулся. Дважды он слышал звуки у двери и выходил проверить, но каждый раз никого не находил.

Проворочавшись всю ночь, Ли Ван встал очень рано. Чуть позже пяти утра он уже был у дверей лапшичной, чуть не приняв черный мешок для мусора за сидящего там Цзи Сяояня.

После шести утра пришла тетя Ян на работу. Не увидев Цзи Сяояня, она с улыбкой спросила Ли Вана, не проспал ли мальчик. Ли Ван сухо ответил:

— А, да.

— Вы с ним так близки, — сказала тетя Ян. — Если бы не знать, можно подумать, что вы настоящие братья.

Глядя на улыбающееся лицо тети Ян, Ли Ван не смог улыбнуться в ответ. Он неуверенно кивнул и продолжил звонить на выключенный телефон Цзи Жана.

В 10:03 утра телефон Цзи Жана наконец ответил, но на другом конце провода был не он.

Юй Синьсинь плакала так, что голос ее охрип. Она сообщила Ли Вану, что Цзи Сяоянь умер.

Мозг Ли Вана опустел. Он долго молчал, прежде чем смог собрать мысли:

— Я не расслышал, повтори.

— Сяоянь умер, — сказала Юй Синьсинь. — Ли, прости, мне очень жаль.

Цзи Сяоянь не хотел идти с Цзи Жанем на поиски Юй Синьсинь, но не мог отказаться. Это была ключевая сцена в сюжете, и даже если бы он сбежал, его бы все равно перенесли в нужное место.

Перед тем как войти, он подумал, почему нельзя было дать ему время позвонить Ли Вану, хотя бы сказать спасибо.

Все произошло внезапно. Никто не знал, что И Сюань носил с собой нож, и никто не понимал, почему он внезапно взбесился. Казалось, Цзи Жань в разговоре с Ганом со шрамом затронул тему будущего И Сюаня, и тот выхватил нож из кармана.

Заточенный клинок с глухим звуком вонзился в плоть. Цзи Сяоянь упал на пол под взглядами всех присутствующих.

Цзи Сяоянь не впервые ощущал смерть, но на этот раз он с удивлением понял, что не исчез сразу.

Он словно парил над комнатой, наблюдая за людьми, а затем, словно вспомнив что-то, вылетел через окно.

Он отправился к дому Ли Вана. Будучи духом, он легко проходил сквозь стены и увидел, как Ли Ван лежит в постели, не в силах заснуть, как он внезапно вскакивает и бежит к двери, чтобы открыть ее.

Ты ждешь меня?

С грустью подумал Цзи Сяоянь.

Но, похоже, ты меня не дождешься.

Цзи Сяоянь провел ночь рядом с Ли Ваном, а на рассвете окончательно исчез из этого мира.

Тело Цзи Сяояня забрали из полиции Цзи Жань и его отец. Ли Ван впервые узнал, что они были его родственниками.

Это был первый раз, когда Ли Ван увидел отца Цзи Жаня. Этот господин Цзи был немного похож на Цзи Сяояня, и на его лице читалась печаль, когда они везли тело в ритуальный зал.

Его выражение было искренним, и Ли Ван не смог упрекнуть его.

Тело Цзи Сяояня нужно было три дня держать дома для прощания, но у него не было дома, поэтому Ли Ван предложил сделать это у себя. Однако Цзи Жань отказал.

Цзи Жань организовал для Цзи Сяояня самый большой зал в ритуальном зале. Все было сделано на высшем уровне, но посетителей было мало, и огромный зал казался пустым.

Пришли доктор Ли и тетя Ян. Доктор Ли, увидев отца Цзи Жаня, тут же набросился на него с кулаками, крича, почему он выгнал Цзи Сяояня, почему позволил ребенку скитаться по улицам.

Никто не остановил его, потому что он выразил мысли многих.

Отец Цзи Жаня молча сносил удары. Доктор Ли был уже в возрасте, и после нескольких ударов ему стало плохо. В итоге Ли Ван и тетя Ян вывели его из зала.

Тетя Ян тихо плакала. По сравнению с безучастным Ли Ваном и убитым горем доктором Ли, она казалась самой нормальной.

Она сказала, что прошлой ночью видела во сне мальчика. Он, с прической «яблочко», сказал, что в магазине слишком много работы, а Ли Ван часто забывает поесть вовремя, и попросил тетю Ян присмотреть за ним.

— Какой же он был хороший мальчик, — всхлипывала тетя Ян. — Он искренне относился к людям, почему же люди не могли ответить ему тем же?

После этих слов доктор Ли тяжело вздохнул.

Проводив их, Ли Ван вернулся в зал. Отец и сын Цзи уже ушли, осталась только Юй Синьсинь.

Увидев Ли Вана, она слабо улыбнулась, а затем посмотрела на фотографию на столе.

— Это фото я сделала тайком, — сказала она. — Сяоянь ненавидел фотографироваться. Если бы я не сняла его, сегодня бы не было даже этого.

— Очень хорошая, — оценил Ли Ван.

— Я их отпустила, — сказала Юй Синьсинь. — Ли, сегодня останемся вдвоем. Мне нужно с тобой поговорить.

В ту ночь Юй Синьсинь рассказала многое. Она говорила о днях детства, когда они с Цзи Сяоянем были неразлучны, о жизни после того, как его семью убили, о том, как он умел постоять за себя и защищал ее до знакомства с Цзи Жанем.

Рассказывая, она не переставала плакать. Ли Ван не прерывал ее, просто молча слушал.

— Есть одна вещь, о которой я думаю, стоит ли говорить, но все же скажу, — сказала Юй Синьсинь. — Не знаю, замечал ли ты, но Сяоянь, возможно, любил тебя.

Ли Ван посмотрел на нее:

— Он сам тебе сказал?

Юй Синьсинь покачала головой:

— Это я сказала, а он не отрицал.

Ли Ван кивнул:

— Вероятно, он перепутал благодарность с любовью. Ведь до этого никто не относился к нему по-доброму.

— Возможно, — согласилась Юй Синьсинь, — но благодарность тоже может быть любовью.

Юй Синьсинь говорила до двух часов ночи, пока не свалилась от усталости. Уснув, Ли Ван вышел покурить, а затем полчаса смотрел в небо.

Через три дня прощание закончилось. Тело Цзи Сяояня кремировали, и Цзи Жань отнес урну с прахом, покрытую красной тканью, на кладбище в горах.

Следующий мир — шоу-бизнес!

<http://bllate.org/book/16766/1563529>